

Конгрессъ радикаловъ въ Бордо.

Въ Бордо закончился на дняхъ очередной съездъ французскихъ радикаловъ и радикаль-соціалистовъ. Въ этомъ году на съездѣ побѣдили умеренныя теченія. Эррио отказался отъ председательствованія въ партіи и на его мѣсто избранъ сенаторъ Морисъ Сарро. Созданныя условія обезпечиваютъ кабинету Пуанкаре поддержку партіи радикаловъ. Наша фотография изображаетъ одного изъ виднѣйшихъ членовъ этой партіи, депутата Франклэнъ-Буйона, во время произнесенія имъ рѣчи на конгрессѣ.

Што получить за «Петьку» желаешь?» разъ: ни жены, ни пѣтуха. Говорили, Перепелкинъ и скажи: — «Што съ тебя взять — не знаю. Достатку у меня самого вдосталь, ни въ чемъ не нуждаюсь... А вотъ жена у тебя, Ипатычъ, хороша: за жену отдамъ «Петьку». Игнатъ-отъ вдовый былъ — бабникъ извѣстный. Помертвѣлъ Степанъ. — «Ты што шутишь, — говорить, — аль смѣешься? За такія слова я тебя и кокнуть могу». — «Что-жъ, — говоритъ, — кокни. Тебѣ отъ этого легче не будетъ. А лучше подумай-ка. Пришли жену вродѣ какъ въ услуженіе, поживетъ она мѣсячишка три-четыре и вернется. Опять твоя жена будетъ и «Петька» въ придачу. Ужь будь покоенъ — другого такого пѣтуха въ Гуслицѣ нѣту»...

— Что тутъ Степану дѣлать? Извѣстно: охота пуще неволи. Подумалъ, подумалъ, да и сказалъ:

— Ладно, пришлю жену... А въ тебѣ совѣсти нѣту, слабостью моей пользуюсь.

— Что-жъ, прислалъ? — глубоко вздохнувъ, спросилъ Сенька.

— А какъ же?..

— Ну и народъ у васъ здѣсь.

— А ты слушай дальше... Получилъ Степанъ Ипатычъ пѣтуха, стравилъ раза два. Бьетъ «Петьку» звѣремъ, нѣтъ ему равнаго. Повеселѣлъ да не на долго-то веселье было. Разъ утречкомъ заглянулъ въ курятникъ, а гѣтухъ-отъ — мертвый. Вотъ те и

то за себя поручиться не могу». — А Перепелкинъ — того пуще: полонъ трактиръ народу, драка случится — разнимуть. — «Какъ «Петька» — смѣется — поживаетъ?»... А тутъ кто-то и скажи: — «Не знаешь ты, Степанъ Ипатычъ, въ чемъ дѣло. Игнатъ-отъ свою пѣтуха передъ бо-емъ пьянымъ горохомъ накормил». А это вродѣ какъ мошенство: въ пьяномъ видѣ пѣтухъ злѣй дерется... Затрясся Степанъ Ипатычъ: — «Вотъ какъ ты поступаешь?!»... Да какъ хватить Игната по уху, — тотъ и съ копыть долой. Стали поднимать, а онъ и не дышетъ. Степанъ-отъ силкой чутокъ лошади уступалъ. Ну, крикъ, шумъ, милиція... Степана забрали... Въ скорости и судъ былъ. За убійство въ дракѣ — на три года тюрьмы; потомъ скидку дали. Вотъ оно какъ дѣла-то обернулись. До чего пѣтухи-то доводятъ.

— Гдѣ жъ онъ теперь? — спросилъ Терентій.

— Степанъ-отъ? Сидитъ, чай, гдѣ-жъ ему быть...

Высокій мужикъ вылѣзъ изъ-подъ насыпи и прошелъ по шпаламъ въ сизую мглу.

— Ты что — идешь ужъ? — крикнулъ ему вслѣдъ Егоръ Ивановъ.

— Пойдемъ, пора.

— Сейчасъ догоню... Растревожилъ мужика-то.

— Какъ? — не понялъ Никифоръ.

— Да, вѣдь, это Степанъ Ипатычъ... Отсидѣлъ свой срокъ, домой идетъ.

— Да што ты?

— Ужь я тебѣ и моргалъ, и толкалъ, а ты все свое...

— Мнѣ и невдомекъ... Кто-жъ его зналъ...

— Ну, я пойду. — Мужикъ напялил полушубокъ. — Прощайте...

Не разговорчивый сталъ Степанъ-отъ, смурый. Отступились, говорятъ, отъ меня всѣ, какъ отъ Бога... И вѣрно...

Съ какими глазами домой-то покажется... Прощайте...

Торопливо зашагалъ по гулкимв доскамъ моста.

Ночь плыла надъ землей сизой мглою, шумомъ воды, шопотомъ вѣтра въ кустахъ.

— Свѣжо, — вздрогнулъ Никифоръ. — Ты бы, Семень, наломалъ сухостойнику, съ огонькомъ-то велселье ночь коротать...

Александръ Перегудовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Со слѣдующаго номера въ «Иллюстрированной Россіи» начнутся печатаніемъ очерки: — «Шпіонажъ во время войны» — воспоминанія начальника русской военной развѣдки въ Парижѣ, полковника П. А. Истомина.

НАШИ АНКЕТЫ.

«Когда мы вернемся въ Россію?»

Съ этимъ вопросомъ нашъ сотрудникъ, Андрей Сѣдыхъ, обратился къ ряду русскихъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей, отъ которыхъ получились слѣдующіе отвѣты:

П. Н. МИЛЮКОВЪ

Редакція «Послѣднихъ Новостей». Маленькій столъ, заваленный рукописями и бумагами. Лампа подъ синимъ абажуромъ. П. Н. правитъ статью.

— ... Когда мы вернемся въ Россію? Трудно отвѣтить. Не сомнѣваюсь лишь въ одномъ: каждый день насъ къ этому приближаетъ.

**

А. И. БУНИНЪ

— На вопросъ, когда и какъ мы вернемся въ Россію — могу твердо отвѣтить лишь одно: не знаю (хотя сердце твердитъ: въ началѣ 1928 года).

**

Прис. пов. М. Л. ГОЛЬДШТЕЙНЪ

Не знаю, когда и кто изъ насъ вернется въ Россію. Думаю, большинство останется на и во французской землѣ. Несомнѣнно одно: та Россія, которую мы хотѣли бы увидѣть, къ намъ не вернется раньше, чѣмъ черезъ два-три поколѣнія.

Ничто такъ не сблизаетъ и такъ не раздѣляетъ людей, какъ мировоззрѣніе. Между тѣмъ именно съ мировоззрѣніемъ теперешней Россіи у насъ нѣтъ ничего общаго. Французскій адвокатъ мнѣ гораздо ближе, чѣмъ современный русскій «правозаступникъ»; французскаго судью я лучше понимаю, чѣмъ нынѣшняго русскаго, выносящаго приговоры не по даннымъ дѣла, а по пролетарскому или иному происхожденію обвиняемаго. «Журналь» и «Котидень» мнѣ понятнѣе, чѣмъ «Правды» и «Извѣстія».

Я глубоко вѣрю, что черезъ нѣсколько десятилѣтій Россія станетъ самой счастливой и самой прекрасной страной. Но это увидятъ только наши внуки и ихъ потомство.

Мы же — пожертвованное Исторіей и судьбой поколѣніе.

**

М. А. АЛДАНОВЪ

— Изъ людей, которые за семь лѣтъ эмиграціи такъ часто мнѣ говорили, что мы вернемся скоро, очень скоро, — многіе теперь лежатъ на кладбищахъ Парижа и Берлина. Это не располагаетъ къ новымъ пророчествамъ. Къ тому же, «мы» вернемся, конечно, не всѣ одновременно. Инымъ изъ насъ при возвращеніи будетъ бесполезно запастись и обратнымъ билетомъ...

**

ГЕНЕРАЛЪ Н. Н. БАРАТОВЪ

Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ прислалъ намъ письмо слѣдующаго содержания:

«На большую анкету, организованную «Иллюстрированной Россіей» на тему —

«Когда мы вернемся въ Россію?» докладываю мой отвѣтъ кратко:

— Когда мы сдѣлаемся этого достойными.

Н. Н. Баратовъ.

Поясненіе къ нему: Будущее всегда скрыто отъ людей, но люди властны сдѣлать себя достойными великаго будущаго.

**

А. Ф. КЕРЕНСКІЙ

— Алло! Алло! Редакція «Дней»?

— Да. Что угодно?

— Поговорить съ Александромъ Феодоровичемъ.

— Его нѣтъ.

— Гдѣ же его можно застать?

— Къ сожалѣнію, не знаемъ.

— Это — для интервью?

— А. Ф. не даетъ интервью!

— Это для анкеты.

— А. Ф. не отвѣчаетъ на анкеты!

— Но когда же мы вернемся въ Россію?... Алло! Алло! не кашляйте! я ничего не слышу!.. Какъ, что?!

Удивительно плохи парижскіе телефоны. Въ трубку что-то хрипитъ, гудитъ, кашляетъ, и за всѣмъ этимъ шумомъ нельзя разобрать рѣшительно ничего.

АНДРЕЙ СѢДЫХЪ.

Въ слѣдующемъ номерѣ «Иллюстрированной Россіи» будутъ помѣщены отвѣты: Н. Д. Авксентьева, проф. И. П. Алексинскаго, Донъ-Аминадо, Б. К. Зайцева, В. А. Маклакова, П. Б. Струевъ, Семена Юшкевича, А. А. Яблоновскаго.